

Идиоматичность и синонимичность (на материале русских существительных)

В. А. Белов

Idiomatichity and Synonymy (based on Russian nouns)

V. A. Belov

Вадим Алексеевич Белов — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник; Череповецкий государственный университет, Череповец, Российская Федерация

E-mail: belov.vadim.a@gmail.com

Vadim A. Belov – Dr. Sci. in Philology, Leading Researcher; Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4173-2000

Статья поступила: 15.10.2021. Принята к печати: 15.11.2021.

Received: 15/10/2021. Accepted for publication: 15/11/2021.

В статье рассматривается вариативность устойчивых сочетаний и фразеологизмов в аспекте взаимозаменяемости синонимов. В Московской семантической традиции устойчивые сочетания называются фраземами, в составе которых выделяются идиомы, коллокации и квазифраземы. Актуальность исследования связана с тем, что в языке существует большое количество сочетаний с разной степенью устойчивости, которые ограничивают возможность синонимических замен. Исследование основывается, во-первых, на применении специальных статистических показателей – мер ассоциативности MI (Mutual Information), Dice, устанавливающих степень устойчивости сочетания; во-вторых, на результатах эксперимента по выбору синонимов в высказывании, где испытуемые (215 человек) выбирали синоним, наиболее подходящий контексту. Для эксперимента из Национального корпуса русского языка были отобраны 56 высказываний, содержащие сочетания с разной степенью устойчивости. Гипотезой работы является положение, что сочетания с высокой степенью устойчивости не допускают синонимических замен. Результаты исследования позволяют в целом подтвердить выдвинутую гипотезу: для большей части высказываний характерна зависимость результатов эксперимента от меры ассоциативности MI. Однако показатель Dice в меньшей степени прогнозирует выбор синонима в контексте. При этом не удалось определить значение меры ассоциативности, достаточное для предсказания выбора синонима. Взаимозаменяемость как критерий синонимии имеет многоаспектный характер: на выбор синонимов в высказывании влияют различные факторы, связанные с общим смыслом высказывания. Выбор синонима зависит от направленности синонимических связей: в свободных сочетаниях испытуемые преимущественно выбирают доминанту вместо исходного субдоминантного синонима.

The article is devoted to the variability of collocations and phraseological units in the aspect of synonymic substitutions. In the Moscow semantic tradition fixed expressions are called phrasemes, which include idioms, collocations and quasi-phrasemes. The relevance of the study is due to the fact that the language has a large number of combinations with varying degrees of stability, limit the possibility of synonymous substitutions. The research is, firstly, based on the Russian National Corpus data and use of special statistical indicators – measures of MI (Mutual Information) association, Dice, which establish the degree of the combination stability; secondly, on the results of the experiment on choosing a synonym in a utterance. 215 people took part in the experiment where they chose a synonym, most suitable for the context. 56 utterances containing combinations with varying degrees of stability have been selected for the experiment from the Russian National Corpus. The hypothesis of the research is that phrasemes with a high degree of stability do not allow synonymous substitutions. In general, the results of the research have confirmed this hypothesis. There is the dependence of the synonym choice on MI index for most of the utterances. However, Dice index is less predictive of choosing a synonym in the context. At the same time, it was not possible to determine the value of the MI and Dice indexes sufficient enough to predict the choice of a synonym. Interchangeability as a criterion for synonymy has a multifaceted nature: the choice of synonyms in an utterance is influenced by various factors associated with the general meaning of the utterance. The choice of a synonym depends on the direction of synonyms: in free combinations, the test subjects predominantly choose the dominant instead of the initial subdominant synonym.

Ключевые слова: синонимия, идиоматичность, устойчивое сочетание, фразема, мера ассоциативности

Keywords: synonymy, idiomatichity, stable combination, phraseme, measure of association

УДК 81.367.622:81.276.1:81.373.421

OECD: 6.02.OY

V

Постановка проблемы. Ключевой проблемой настоящей работы стало положение, неоднократно обсуждавшееся в лексикологии (см., например, работы [Апресян, 2009; Будагов, 1965; Звегинцев, 1963; Greenbaum, 1974; Xiao, McEnery, 2006]): устойчивость и идиоматичность сочетания ограничивают способность синонимов заменять друг друга в высказывании. Однако определение степени устойчивости и идиоматичности часто проводится с помощью интуиции исследователя, которая не может быть надежным источником получения сведений.

История вопроса. Способность заменять друг друга в контексте считается одним из главных свойств синонимов [Murphy, 2003]. В отечественной лингвистической традиции критерий взаимозаменяемости чаще всего относят к факультативным [Евгеньева, 1966; Шмелёв, 1977], дополняющим требованиям семантической близости синонимов. В ряде работ он, напротив, рассматривается как основной [Звегинцев, 1963; Murphy, 2003, с. 147]. Кроме того, ключевым критерий взаимозаменяемости становится для лексических автоматизированных систем, так как традиционный критерий, основанный на общности значения, достаточно тяжело формализовать [Palmer, 1981; Miller, 1990].

Однако в естественном языке существует большое количество несвободных выражений разного типа, которые в Московской семантической школе называются фраземами. Они обладают устойчивостью и не допускают синонимических замен. В их состав входят идиомы, коллокации и квазифраземы [Иорданская, Мельчук, 2007, с. 226]. Между этими типами фразем отсутствует четкая граница, «поскольку и другие фразеологизмы [фраземы] обязательно обладают устойчивостью, и им может быть свойственна определенная идиоматичность» [Баранов, Добровольский, 2014, с. 57].

В традиционной лингвистике для определения степени устойчивости часто применяется семантический анализ, который опирается на языковую интуицию исследователя и не лишен субъективности. Устойчивость сочетания объясняется внутренним прогнозированием: появление одного элемента предсказывается благодаря другому элементу. В целом причины появления таких сочетаний связаны с экстралингвистическими факторами, культурной значимостью определенных текстов. В некоторых случаях формирование устойчивости сопровождается идиоматичностью, то есть невыводимостью значения фразеологизма из значения его частей. При этом для некоторых сочетаний может быть характерна вариативность, которая отмечается в литературе [Белобородова, 2009; Жуков, 1986, с. 167] и которая непосредственно связана с синонимией. Так, во фразеологизме *вбить себе в башку* допускается замена слова *башку* на синоним *голову*; эти сочетания не имеют значительных смысловых различий и могут быть взаимозаменяемы [Жуков, 1986, с. 168].

В целом проблема разграничения разных типов фразем требует отдельного рассмотрения, что не входит в задачи нашего исследования, см. работы, где она рассматривается [Багарян, 2004; Лескина, Киверник, 2015].

Методология и методика исследования. Настоящее исследование проводится с помощью, во-первых, специальных статистических показателей, которые

определяют степень устойчивости выражения, во-вторых, результатов эксперимента по выбору синонимов в высказывании в контексте.

В эксперименте, который проводился в три этапа, использовались тексты с лакунами (тексты, из которых удален фрагмент). Его участниками стали 215 испытуемых: на первом этапе – 71 человек, на втором – 73, на третьем – 71. В качестве испытуемых выступили студенты разных направлений подготовки и преподаватели Череповецкого государственного университета в возрасте от 18 до 63 лет, в том числе 144 женского пола, 57 мужского пола, 14 человек не указали свой пол. В соответствии с заданием участники эксперимента подчёркивали наиболее подходящий к данному контексту синоним.

На первом и втором этапах испытуемым предлагались по 22 предложения из НКРЯ, содержащие свободные сочетания и фраземы с разной степенью устойчивости. В третьем этапе испытуемым предлагались 13 высказываний, содержащих фразеологизмы (идиомы) из словаря фразеологизмов [Молотков, 1968]. В случаях, когда пропущенные синонимы отличались по роду / числу, согласуемые слова варьировались по этим грамматическим признакам. Для подбора синонимических замен использовался *Словарь русского языка* под ред. А. П. Евгеньевой. Для обозначения синонима, изначально присутствовавшего в примере из НКРЯ, используем наименование *исходный синоним*. Пример оформления задания см. в высказываниях (1).

- (1) *Только не говорите мне, что если алкоголизм – это не дурной образ жизни, а заболевание, то он, как всякая / ий / ое прочая / ий / ое (**хворь, болезнь, недуг, заболевание**), дело приватное.*

В работе для определения устойчивости используются показатели меры ассоциативности (ассоциации, связности), основанные на частоте случаев совместного употребления единиц в корпусе и показывающие силу синтагматической связи между словами в тексте. Преимуществами использования подобных инструментов является объективность, так как исследования основываются на обширном эмпирическом материале [Борискина, 2015; Голубкова, 2014; Evert, 2004; Teubert, Cermakova, 2008]. Наиболее часто для решения подобных задач используются показатели MI (Mutual Information) [Church, Hanks, 1996] и Dice [Smadja, McKeown, Hatzivassiloglou, 1996]. Оба показателя рассчитываются с помощью таких данных, как частота совместной встречаемости, частотность входящих в сочетание единиц, с учётом общего объёма корпуса (для расчетов использовались данные НКРЯ). Формулы для расчета показателей выглядят следующим образом:

$$MI(x, y) = \log_2 \frac{P(x, y) \times N}{P(x) \times P(y)}$$

$$Dice'(x, y) = \log_2 \frac{P(x, y) \times 2}{P(x) + P(y)}$$

x, y – слова, входящие в состав фраземы;
 $P(x, y)$ – количество совместных употреблений слов;
 $P(x)$ – частотность первого слова;
 $P(y)$ – частотность второго слова;
 N – объём корпуса, из которого взята частотность слов.

Для примера рассчитаем меру ассоциативности для сочетания *желудочная хворь*. При этом частотность лексемы *желудочный* составляет 793 употребления, лексемы *хворь* – 325 употреблений, а количество совместных употреблений в основном подкорпусе НКРЯ – 4. Объем основного подкорпуса равен 230 млн. После подстановки значений в формулу были получены показатели: MI – 11,80, Dice – -7,13.

В качестве гипотезы было выдвинуто предложение, что сочетания с высокой степенью устойчивости не допускают синонимических замен. Для установления зависимости характера синонимических замен от степени устойчивости использовался специальный показатель – коэффициент корреляции, демонстрирующий взаимозависимость двух величин. Коэффициент корреляции принимает значения от -1 до +1: значение +1 показывает наличие полной корреляции величин (возрастание значений одной величины соответствует возрастанию значений другой величины), значение 0 – отсутствие корреляции между величинами, а значение -1 – обратную корреляцию показателей (возрастание значений одной величины ведет к убыванию значений второй переменной).

Анализ материала. В работе коэффициент корреляции рассчитывался отдельно для каждого высказывания. Так, для высказывания (2) характерна полная корреляция меры ассоциативности и результатов эксперимента (коэффициент корреляции для MI и Dice равен 1): устойчивое сочетание *кровная обида* встречается в корпусе 78 раз и имеет высокое значение меры ассоциативности (MI: 9,06; Dice: – 6,66). Испытуемые в эксперименте чаще выбирают синоним *обида*, входящий в устойчивое сочетание: *обида* (59 ответов, 86%), *оскорбление* (10 ответов, 14%). Для данного примера характерна полная корреляция меры ассоциативности (коэффициент корреляции для MI и Dice равен 1).

(2) Недосказанность, неискренность воспринимались им как **кровная (обида, оскорбление)**.

Количественные результаты эксперимента обобщены в Табл. 1. Показатель MI во многом способен предсказать выбор синонимов в высказывании, о чем свидетельствует высокая корреляция MI сочетания и результатами эксперимента, которая характерна для 39 примеров (69%). Однако показатель Dice в меньшей степени прогнозирует выбор синонима в контексте: только для 20 примеров (35%) наблюдается высокая корреляция между Dice и результатами эксперимента.

Также был рассчитан арифметически средний показатель коэффициента корреляции для этапов эксперимента: на первом и втором этапах коэффициент корреляции между значением MI сочетания и результатами эксперимента по выбору синонимов составил 0,45, а между значением Dice и результатами эксперимента по выбору синонимов – 0,05. Для третьего этапа эксперимента, где предъявлялись идиомы, характерна высокая корреляция между MI сочетания и результатами эксперимента – 0,81, однако между Dice и результатами эксперимента отмечается нулевая корреляция – - 0,42.

Таблица 1. Корреляция меры ассоциативности и результатов эксперимента по выбору синонимов

Тип корреляции	Значение коэффициента корреляция	Количество примеров			
		Корреляция между MI и результатами эксперимента	%	Корреляция между Dice и результатами эксперимента	%
Полная корреляция	0,99-1	10	18	5	9
Сильная корреляция	0,9-0,99	12	21	4	7
Средняя корреляция	0,5-0,89	17	30	11	19
Слабая корреляция	0-0,49	15	26	4	7
Нулевая корреляция	Менее 0	3	5	22	39
Обратная корреляция	-1 - -0,9			11	19

Таким образом, результаты эксперимента также позволяют обсудить эффективность используемых в работе показателей для предсказания выбора синонима в высказывании. В целом показатель MI обладает более высокой способностью предсказывать результаты эксперимента по сравнению с показателем Dice. Особенно хорошо показатель MI работает с идиомами. Представленные данные подтверждают предложенную гипотезу, что устойчивость сочетания и идиоматичность ограничивают способность синонимов заменять друг друга в высказывании; при этом идиоматичность сочетания является наиболее сильным фактором, влияющим на выбор синонима в высказывании.

Однако в ходе исследования не удалось определить значение меры ассоциативности, достаточное для предсказания выбора синонима. Например, некоторые идиомы, которые хорошо восстанавливаются в эксперименте, но имеют достаточно низкое значение меры ассоциативности: *нагреть руки* (MI – 2,79, Dice – -12,76; 55 реакций *рука* (80%)); *идти в ногу со временем* (MI – 1,97, Dice – -8,27, 66 реакций *ногу* (96%)), *концы в воду* (MI – 1,61, Dice – -8,86, 66 реакций *воду* (96%)). Другие сочетания, имеющие высокое значение меры ассоциативности и не являющиеся идиоматичными, не восстанавливаются испытуемым: *бил родник* (MI – 8,1, Dice – -9,41, 3 реакции *родник* (5%)), *гастрольная стезя* (MI – 10,0, Dice – -9,00; 6 реакций *стезя* (4%)), *тернистая тропа* (MI – 9,4, Dice – -9,31, 7 реакций *тропа* (10%)), *вьюга утихла* (MI – 9,0, Dice – -8,22, 4 реакций *вьюга* (6%)), *рассеять печаль* (MI – 6,6, Dice – -8,73, 11 реакций *печаль* (15%)), *скука испарилась* (MI – 5,7, Dice – -11,80, 0 реакций *скука*).

Таким образом, необходимо совершенствовать существующие показатели, определяющие степень устойчивости сочетания, и выявить значения показателей, характерные для разных типов фразем.

Вероятно, снижение эффективности изучаемых показателей связано с тем, что они основываются на частотности слова, поэтому сочетания с низкочастотными лексемами получают более высокое значение меры ассоциативности. Например, сочетание *гастрольная стезя* имеет высокий показатель MI (9,98): при этом в НКРЯ

отмечен только один случай совместного употребления. Такое противоречие объясняется тем, что частотность слова *стеся* очень низкая, что приводит к высокому значению MI. На это указывается в исследованиях: «Чем более редки слова, образующие коллокацию, тем выше будет для них значение MI» [Ягунова, Пивоварова, 2010, с. 6].

Обсуждение результатов. В большинстве случаев наиболее частотной реакцией становится исходный синоним, изначально присутствующий в высказывании. Как правило, для подобных примеров характерна высокая корреляция меры ассоциативности и результатов эксперимента: сочетания с синонимами были устойчивыми, и выбор испытуемых определялся контекстуально. Однако для трети примеров (18 высказываний, 32% от всего количества) характерна направленность выбора синонимов, которая проявляется в разграничении доминанты синонимического ряда и периферийных синонимов. В некоторых случаях сложно было выбрать доминирующий ответ. В исследовании представлено 8 подобных примеров. Для определения доминантной реакции среди наиболее частотных ответов в исследовании применялся критерий Стьюдента, который обычно используется для выявления значимых различий между величинами [Бронштейн, Семендяев, 1980]. Для этого были проведены следующие расчеты:

- рассчитано значение критерия Стьюдента (равно в нашем случае 8%) по формуле [Бронштейн, Семендяев, 1980, с. 461];
- выбрано табличное (критичное) значение критерия Стьюдента (которое представляет разницу между результатами эксперимента в процентном соотношении);
- проведено сравнение расчетного и табличного значений;
- если расчетное значение превышает табличное, то два ответа являются доминантными, если наоборот – один ответ является доминантным.

В свободных конструкциях при предъявлении субдоминантных синонимов испытуемые предлагали замены на доминанту. Например, в предложении (3) исходным синонимом, изначально присутствующем в высказывании, было слово *фортуна*, однако испытуемые чаще выбирают доминанту *судьба* (61 реакций, 87%).

(3) **Фортуна** распорядилась так, что Фоменко даже не удалось выступить непосредственно в гонке.

Таким образом, механизмы взаимозаменяемости синонимов многоаспектны: они связаны с контекстуальными ограничениями и особенностями организации синонимических связей. Во многих примерах словарные синонимы не могут быть взаимозаменяемыми: так, традиционные синонимы *подарок*, *дар*, *гостинец* не допускают таких замен, как *дар* → *гостинец*, *подарок* → *гостинец*. Напротив, распространены случаи асимметричных замен на доминанту *гостинец* → *подарок*, несмотря на то, что изначально в высказываниях употреблялись субдоминантные синонимы.

На выбор синонима в контексте влияют и другие контекстуальные и семантические факторы. Так, общий смысл высказывания определяют выбор синонима. В высказывании (4) из всех предложенных синонимических замен

(подарок, дар) исходный синоним *гостинец* лучшим образом соотносится с общим смыслом высказывания: по определению Малого академического словаря (МАС), гостинец – «вещь, предмет, сладости, обычно приносимые, привозимые или присылаемые откуда-либо в знак внимания, в качестве подарка» [Евгеньева, 1985-1988, т. 1, с. 339].

(4) *Каждую неделю она старалась послать ему какой-нибудь гостинец, то сладости, то папиросы, то деньги.*

Также на выбор синонима в высказывании влияет лексико-грамматическая отнесённость синонима: устойчивые сочетания с абстрактными существительным более вариативны по сравнению с устойчивыми сочетаниями, содержащими конкретные существительные. Например, выражение *кровная обида* допускает замену на синоним *оскорбление*, что подтверждают не только результаты эксперимента, но и данные корпуса. В эксперименте при предъявлении высказывания (5) наиболее частотными ответами испытуемых стали *обида* (59 реакций, 86%), *оскорбление* (10 реакций, 14%). В основном подкорпусе НКРЯ насчитывается 78 сочетаний *кровная обида* и 13 сочетаний *кровное оскорбление*.

(5) *Недосказанность, неискренность воспринимались им как кровная обида.*

Выводы. Выбор синонима в высказывании ограничивается в устойчивых сочетаниях, которых в языке большое количество. В настоящей работе для определения степени устойчивости используются специальные статистические показатели – меры ассоциативности MI и Dice.

Мера ассоциативности MI способна адекватно предсказывать выбор испытуемыми синонимов в высказывании: достаточно высокая корреляция MI сочетания и результатов эксперимента характерна для 39 примеров (69%), а слабая или нулевая корреляция – для 18 примеров (31%). Мера ассоциативности Dice оказывается менее эффективна в выборе синонима в высказывании: достаточно высокая корреляция между показателем Dice и результатами эксперимента наблюдается для 20 примеров (35%), а слабая и нулевая корреляция – для 37 примеров (65%).

При этом идиомы, обладающие неаддитивной семантикой и высокой степенью меры ассоциативности, обладают меньшей синонимической вариативностью.

В целом взаимозаменяемость как критерий синонимии имеет многоаспектный характер: на выбор синонима в высказывании влияют разные факторы. Важным результатом исследования стал вывод о направленности синонимических замен, что проявляется в приоритете доминанты над субдоминантными синонимами.

Дальнейшего изучения требует, во-первых, определение значения меры ассоциативности, которое демонстрирует устойчивость и идиоматичность сочетания, во-вторых, детальное описание различных семантических и прагматических факторов, влияющих на выбор синонима в контексте.

Литература

- Апресян, Ю. Д. (2009). *Исследования по семантике и лексикографии: Т. 1: Парадигматика*. Москва: Языки славянских культур.
- Багарян, А. А. (2004). *Методика расширения коллокационной осведомленности студентов языковых факультетов*: Дис... канд. пед. наук. Сочи.
- Баранов, А. Н., & Добровольский, Д. О. (2014). *Основы фразеологии (краткий курс)*: Учебное пособие. Москва: Флинта.
- Белобородова, А. В. (2009). Вариативность фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «Безразличие» в русском и английском языках. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 1, 27-29.
- Борискина, О. О. (2015) Корпусное исследование языка: мода или необходимость? *Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*, 3, 24-27.
- Бронштейн, И. Н., & Семендяев К. А. (1980). *Справочник по математике для инженеров и учащихся вузов*. Москва: Наука.
- Будагов, Р. А. (1965). *Введение в науку о языке*. Москва: Просвещение.
- Голубкова, Е. Е. (2014). Использование лингвистических корпусов при решении семантических проблем. *Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход* (с. 34-76). Москва: Языки славянских культур.
- Евгеньева, А. П. (1966). Основные вопросы лексической синонимии. *Очерки по синонимике современного русского литературного языка* (с. 4-29). Москва, Ленинград: Наука.
- Евгеньева, А. П. (Ред.). (1985-1988). *Словарь русского языка: В 4-х томах*. Москва: Русский язык.
- Жуков, В. П. (1986). *Русская фразеология*. Москва: Высшая школа.
- Звегинцев, В. А. (1963). Замечания о лексической синонимии. *Вопросы теории и истории языка: Сборник в честь проф. Б.А. Ларина* (с. 127-142). Ленинград: Наука.
- Иорданская, Л.Н., & Мельчук, И.А. (2007). *Смысл и сочетаемость в словаре*. Москва: Языки славянской культуры.
- Лескина, С. В., & Киверник, Н. Ю. (2015). Дифференциация коллокаций и фразеологических единиц в русском и английском языках. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 11(2), 106-110.
- Молотков, А. И. (Ред.) (1968). *Фразеологический словарь русского языка*. Москва: Советская энциклопедия.
- Шмелев, Д.Н. (1977). *Современный русский язык. Лексика*: Учебное пособие. Москва: Просвещение.
- Ягунова, Е. В., & Пивоварова, Л. М. (2010). Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов. *Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы*, 6, 30-40.

References

- Apresyan, Yu. D. (2009). *Research on semantics and lexicography: Vol. 1: Paradigmatics*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. (In Russian)
- Bagaryan, A. A. (2004). *Methods for expanding collocation awareness of students of language faculties*: PhD thesis. Sochi. (In Russian)
- Baranov, A. N., & Dobrovolsky, D. O. (2014). *Fundamentals of phraseology (short course)*: Textbook. Moscow, Flinta. (In Russian)
- Beloborodova, A. V. (2009). Variation of phraseological units representing the concept of "Indifference" in Russian and English. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1, 27-29. (In Russian)
- Boriskina, O. O. (2015) Corpus study of language: fashion or necessity? *Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya»*, 3, 24-27. (In Russian)
- Bronstein, I. N., & Semendyaev, K. A. (1980). *A guide to mathematics for engineers and university students*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Budagov, R. A. (1965). *An introduction to the science of language*. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russian)
- Church, K., Hanks, P. (1996). Word association norms, mutual information, and lexicography. *Computational Linguistics*, 16(1), 22–29.
- Golubkova, E. E. (2014). Using linguistic corpora to solve semantic problems. *Methods of cognitive analysis of word semantics: computer-corpus approach* (pp. 34-76). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. (In Russian)
- Greenbaum, S. (1974) Some verb-intensifier collocations in American and British English. *American Speech*, 49, 79-89.
- Iordanskaya, L. N., & Melchuk, I. A. (2007). *Meaning and compatibility in the dictionary*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. (In Russian)
- Leskina, S. V., & Kivernik, N. Yu. (2015). Differentiation of collocations and phraseological units in Russian and English. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 11(2), 106-110. (In Russian)
- Miller, G., Beckwith, R., & Fellbaum, C. (1990). Introduction to WordNet: An On-line Lexical Database. *International Journal of Lexicography*, 3(4), 235–244.
- Molotkov, A. I. (Ed.) (1968). *Phraseological Dictionary of the Russian Language*, Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)
- Murphy, L. (2002). *Semantic Relation and the Lexicon*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Palmer F. (1981). *Semantics*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Shmelev, D. N. (1977). *Modern Russian language. Lexicology: Study guide*. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russian)
- Smadja, F., McKeown, K., & Hatzivassiloglou, V. (1996). Translating Collocations for Bilingual Lexicons: A Statistical Approach. *Computational Linguistics*, 22(1), 1–38.

- Church, K., & Hanks, P. (1996). Word association norms, mutual information, and lexicography. *Computational Linguistics*, 16(1), 22–29.
- Greenbaum, S. (1974) Some verb-intensifier collocations in American and British English. *American Speech*, 49, 79-89.
- Miller, G., Beckwith R., & Fellbaum C. (1990). Introduction to WordNet: An On-line Lexical Database. *International Journal of Lexicography*, 3(4), 235–244.
- Murphy, L. (2002). *Semantic Relation and the Lexicon*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Palmer, F. (1981). *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Smadja, F. McKeown, K., & Hatzivassiloglou, V. (1996). Translating Collocations for Bilingual Lexicons: A Statistical Approach. *Computational Linguistics*, 22(1), 1–38.
- Xiao, R., & Mcenery, T. (2006) Collocation, semantic prosody, and near synonymy: a cross-linguistic perspective. *Applied Linguistics*, 27(1), 103-129.
- Xiao, R., & Mcenery, T. (2006) Collocation, semantic prosody, and near synonymy: a cross-linguistic perspective. *Applied Linguistics*, 27(1), 103-129.
- Yagunova, E. V., & Pivovarova L. M. (2010). The nature of collocations in Russian. Experience in automatic extraction and classification based on news texts. *Scientific and technical information. Series 2. Information Processes and Systems*, 6, 30-40. (In Russian)
- Yevgen'yeva, A. P. (1966). Basic questions of lexical synonymy. *Essays on the synonymy of the modern Russian literary language* (pp. 4-29). Moscow, Leningrad: Nauka. (In Russian)
- Yevgen'yeva, A. P. (Ed.). (1985-1988). *Dictionary of the Russian language*: In 4 volumes. Moscow: Russkiy yazyk. (In Russian)
- Zhukov, V. P. (1986). *Russian phraseology*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)
- Zvegintsev, V. A. (1963). Notes on lexical synonymy. *Questions of theory and history of language: Collection in honor of prof. B. A. Larina* (pp. 127-142). Leningrad: Nauka. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Белов, В. А. (2021). Идиоматичность и синонимичность (на материале русских существительных). *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(2), 56–64. DOI: 10.34680/VERBA-2021-2(2)-56-64

For citation:

Belov, V. A. (2021). Idiomaticity and Synonymy (based on Russian nouns). *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(2), 56–64. (In Russian) DOI: 10.34680/VERBA-2021-2(2)-56-64